

Лексико-семантическое поле усилительных конструкций в тюркских языках, образованных по модели полной редупликации

Б. А. Мусуков, Л. М. Кабардокова

Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН
360000, Россия, Нальчик, ул. Пушкина, 18

Аннотация. Статья посвящена полиаспектному исследованию лексико-семантических, словообразовательных, словосложительных, формообразовательных особенностей парно-повторных конструкций в тюркских языках, образованных по модели полного повтора с участием как постпозиционной самостоятельной единицы, так и асемантического аналога без лексического значения, лишь частично влияющего на организацию лексико-семантической структуры ядерного слова, усиливая ее в определенной степени. Рассматриваются порождающие особенности модифицирующих компонентов в лексических единицах трансформированного повтора. В работе анализируются вопросы, связанные с закономерностями номинации удвоенных конструкций, организацией лексико-семантической структуры синтаксических единиц вторичной репрезентации, относящихся к словосочетаниям описательного типа с учетом их стилистической характеристики, объема и структуры парно-повторных основ в синхронном плане. Анализ «сдвоенных наименований» свидетельствует о том, что основы, относящиеся к описательной лексикологии, в которых отмечается смысловая и грамматическая связь между компонентами, выступающими в номинативно-нарицательном значении, являются выразителями, с одной стороны, лексических значений, с другой – словообразовательных, с третьей – словоизменительных, образуя схемы формально-семантических моделей парно-повторных конструкций.

Ключевые слова: трансформированный повтор, порождающие особенности, усилительные конструкции, асемантический аналог, компонентное значение, фоно-морфологический повтор

Поступила 07.10.2022, одобрена после рецензирования 11.10.2022, принята к публикации 14.10.2022

Для цитирования. Мусуков Б. А., Кабардокова Л. М. Лексико-семантическое поле усилительных конструкций в тюркских языках, образованных по модели полной редупликации // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2022. № 5 (109). С. 203–208. DOI: 10.35330/1991-6639-2022-5-109-203-208

Original article

Lexico-semantic field of reinforcement constructions in the Turkic languages formed according to the model of complete reduplication

B.A. Musukov, L.M. Kabardokova

Institute of Humanitarian Researches –
branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street

Annotation. The article is devoted to a multi-aspect study of lexico-semantic, word-building, word-formative, form-building features of pair-repeated constructions in Turkic languages, formed according to the model of complete repetition, both with the participation of a post-positional independent unit, and an asemantic analogue without a lexical meaning, which only partially affects the organization

of the lexico-semantic structure of the nuclear word, strengthening it to a certain extent. It considers the generative features of the modifying components in the lexical units of the transformed repetition. The paper analyzes issues related to the regularities of the nomination of doubled constructions, the organization of the lexical-semantic structure of syntactic units of secondary representation related to descriptive word combinations, taking into account their stylistic characteristics, volume and structure of paired-repeated stems in a synchronous plan. The analysis of "double names" indicates that the bases related to descriptive lexicology, in which there is a semantic and grammatical connection between the components that act in a nominative-common sense, are, on one hand - exponents of lexical meanings, secondly – derivational meanings, and thirdly – inflectional, forming schemes of formal-semantic models of paired-repeated constructions.

Key words: transformed repetition, generative features, reinforcement constructions, asemantic analogue, component meaning, phono-morphological repetition

Submitted 07.10.2022,

approved after reviewing 11.10.2022,

accepted for publication 14.10.2022

For citation. Musukov B.A., Kabardokova L.M. Lexico-semantic field of reinforcement constructions in the Turkic languages formed according to the model of complete reduplication. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2022. No. 5 (109). Pp. 203–208. DOI: 10.35330/1991-6639-2022-5-109-203-208

ВВЕДЕНИЕ

При характеристике современных тюркских языков следует обратить внимание на широкое функционирование в системе языков разнообразных структурных типов парно-повторных конструкций, которые выступают как продуктивные способы выражения определенных словообразовательных значений.

Рассматривая причины, обуславливающие появление удвоенных словосочетаний, в работе анализируются некоторые парно-повторные единицы, образованные по модели полного повтора, их специфика и диапазон употребления, фонетические особенности, лексико-грамматическое назначение повторных образований.

Исследование некоторого числа парно-повторных конструкций, являющихся известной разновидностью редупликации качественных прилагательных, показывает особенности их сочетания со звуковым комплексом с особым отзвучием – «словом-эхом», не имеющим самостоятельного значения, рифмующимся или аллитерирующим с ним, обозначающим собирательность, обобщение, осложненные экспрессивной окраской, присущей разговорной речи» [1, с. 60].

Рассмотренные парно-повторные конструкции, представляющие собой сочетание морфологически и синтаксически однородных компонентов, являются в тюркских языках средством словообразования, употребляются в качестве аналитического способа для выражения суммирования значений составных частей: собирательной множественности, интенсивной многократности.

В результате семантического объединения значений компонентов и частого их функционирования отмечаются модифицирующие изменения с дальнейшим переводом отдельных парно-повторных образований в разряд идиом фразеологического типа.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Фоно-морфологические повторы в тюркских языках как разновидность трансформированного повтора, как разновидность полного повтора занимают в их лексике значительное место так же, как и в лексике других разнотипных языков.

Все фоно-морфологические повторы в карачаево-балкарском языке в частности подразделяются на две большие группы: а) фоно-морфологические повторы самостоятельных

слов типа *къынгыр-мынгыр* 'кривой', *татлы-матлы* 'сладкий', *суулу-муулу* 'влажный, невысохший', *жангы-мангы* 'новый', *сары-мары* 'желтые' (все прилагательные употребляются самостоятельно и препозиционно; фоно-морфологический аналог без лексического значения, повторяющий определенную часть опорного слова, употребляется постпозиционно). Среди парно-повторных конструкций, образованных по модели фонеморфологического повтора, встречаются и конструкции, первую часть которых составляют имена существительные, а вторую – звуко-изобразительные слова типа *аркъа-маркъа* 'спина', *аркъан-маркъан* 'аркан, толстая веревка, бечевка, канат', *арпа-марпа* 'ячмень', *арыш-марыш* 'оглобля, дышло'. Все словосочетания употребляются в обобщенно-собирательном значении в отличие от самостоятельного употребления их первых знаменательных компонентов; б) фоно-морфологические повторы, состоящие из звуко-изобразительных слов типа *ох-тых* 'вздыхание', *тынар-тунур* 'подражание топоту', *дыгъар-мугъур* 'звукоподражание шуму, грохоту', *дыгъарт-дугъурт* 'звукоподражание шуму, грохоту', *дынгар-дунгур* 'звукоподражание шуму, грохоту', *жынгар-жунгур* 'звукоподражание шуму, грохоту', *тынар-тунур* 'звукоподражание топоту'. Данная модель имеет разнообразные соответствия и параллели в родственных языках. Проблема развития и происхождения данной модели является в целом малоработанной. Наличие в тюркских языках таких форм, где один и тот же постпозиционный усилитель может присоединяться не только к именам существительным, но и к именам прилагательным с другими анлаутами и слогами, свидетельствует о двух возможных путях его становления и развития: во-первых, вполне вероятно, что перед нами вполне самостоятельная звукоподражательная основа с усилительным значением, сузившимся в процессе исторического развития; во-вторых, возможно также, что этот компонент не является самостоятельной лексемой и его появление есть результат отрыва данного компонента из привычного круга сочетаний. Касаясь данной формы, следует отметить ее довольно широкую распространенность в тюркских языках.

Формы и модели звуко-изобразительных элементов многообразны и охватывают в тюркских языках значительное количество лексических компонентов. В данных языках эти слова (мимемы) занимают значительное место и рассматриваются как усилительные основы.

В карачаево-балкарском языке очень распространен прием усиления лексического значения основы слова посредством ее препозиционного повторения в форме зависимого от нее члена предложения, который отмечается главным образом при именах существительных, прилагательных и глаголах. В отдельных случаях он встречается и среди звукоподражательных слов.

Фонетическая структура парно-повторных слов довольно сложна и требует самостоятельного исследования во всех ее аспектах. Р. А. Аганин отмечает, что «появление удвоенных форм существительных, прилагательных, а также других частей речи исторически могло быть вызвано чисто синтаксическими причинами – необходимостью дифференциации обстоятельственных, атрибутивных и иных функций в разряде слов, представлявших некогда «единую лексико-грамматическую категорию с общими недифференцированными семантико-формальными показателями» и группировавшихся в категории «одной части речи – имени предметов и признаков» [2, с. 51]. Образование парно-повторных слов с помощью примыкания постпозиционного компонента к препозиционному можно рассмотреть как разновидность словосложительного словообразования. Обзор научной литературы о парно-повторных конструкциях свидетельствует о том, что в работах некоторых исследователей по тюркским языкам к категории *парного* слова относятся и *повторы*. При этом, по всей вероятности, обращается внимание на чисто внешние особенности: двучленная структура, принадлежность компонентов к одной и той же части речи. Как полагает С. Н. Муратов, «структура парных слов и повторов, их внутренняя органи-

зация и лексико-грамматическая природа значительно отличаются друг от друга. Под парными словами подразумеваются только такие сложные лексические единицы, компоненты которых являются парными как в фонетическом (ритмико-интонационном) и морфологическом, так и в лексико-семантическом отношении» [3, с. 61].

С точки зрения фонетических особенностей парность удвоенного сложного слова характеризуется еще и тем, что обе составляющие части полностью самостоятельны и «имеют наличие одинаковой интонации, отдельного ударения, аллитерации, конечной или внутренней рифмы» [1, с. 41].

С точки зрения морфологических особенностей оба компонента парно-повторной конструкции представлены одной частью речи и выявляют одинаковые грамматические признаки.

Лексико-семантической особенностью удвоенных конструкций как грамматикализированных сочетаний слов типа повторов разных основ является то, что за счет употребления второго компонента, т.е. редулицирующего слова, отмечаются форма усиления признака, заложенного в препозиционной опорной основе, и такие значения, как значения множественности, многократности, длительности, обобщенной собирательности и силы действия. Парно-повторные слова и редулицированные сочетания разных основ функционируют для определительной характеристики особенностей предметов, явлений и действий.

Следует отметить, что с точки зрения наполняемости лексико-семантической структуры новыми оттенками значений, отличительной особенностью этих двух весьма близких категорий является то, что в редулицированных словосочетаниях, образованных по модели частичного повтора, гораздо больше выражены формы усиления качества и значение собирательной множественности.

Следует обратить внимание на то, что эти синтаксические категории выступают как грамматикализированные устойчивые сочетания слов, обнаруживая лексикализованное значение и выражая одно понятие.

С другой стороны, большая часть этих конструкций выступают в значении компонентов и не могут быть отнесены к категории устойчивых, которые характеризуются в целом наличием модифицирующего значения в единицах трансформированного повтора.

Рассматривая формы отыменных образований в староузбекском языке, А.М. Щербак считает, что «отличительной чертой лексико-грамматической структуры прилагательных является их сочетаемость с морфологическими показателями, выражающими разную степень насыщенности признаком в сравнительном плане и безотносительно к чему-либо...» [4, с. 130]. Текстовые примеры как иллюстративные словосочетания прежде всего выполняют функцию «разграничителя». Иллюстративные словосочетания, среди которых встречаются и неделимые фразеологические единицы, тематически отобранные и повторяющие вышеприведенную информацию, «оживляют» рубрику, конкретизируют семантику парно-повторного слова.

Редулицирующий компонент, являющийся количественно-качественным модификатором опорного слова, усиливает недостаточность признака в нем, его значение. Модификацию значений опорных слов в плане усиления качества можно увидеть в сочетании редулицирующего и препозиционного компонентов. В качестве усилительной конструкции (интенсива) можно привести редулицированную основу **кьалгъан-кьулгъан** из карачаево-балкарского языка с обобщенно-собирательным значением 'отходы, остатки, объедки, отбросы' [5, с. 520]. В этом же значении в балкарском варианте карачаево-балкарского языка употребляется параллельная конструкция **кьалгъан-булгъан** [5, с. 520].

В карачаевском варианте карачаево-балкарского языка **кьалгъан-кьулгъан** не встречается, отмечается только **кьалгъан-булгъан(ла)**: 1) 'объедки, остатки, отбросы'; 2) перен. 'пережитки'; **эски дунияны кьалгъан-булгъанлары** [6, с. 382]. Усилительное словосочетание **кьалгъан-кьулгъан** в балкарском варианте карачаево-балкарского языка употребля-

ется и в переносном значении *‘отребье, подонки, отбросы общества’*, не зафиксированном в толковом словаре.

По мнению Б. А. Мусукова, «усилительная форма, выражающая избыточную меру качества или высокую оценку качества, образуется по модели полной редупликации разных основ, причем повторяющиеся собирательные имена, как правило, не являются синонимами или словами близкого значения. По форме компоненты конструкции рифмуются или аллитерируются. В данном случае собирательное имя **кьалгъан-кьулгъан** является известной разновидностью полной редупликации, когда **кьалгъан** *‘оставшийся’* сочетается со звуковым комплексом («слово – эхо») **кьулгъан**, рифмующимся с ним. Выполняя усиительные функции, так же, как и в карачаево-балкарском, в кумыкском языке встречается словосочетание **кьалгъан-кьулгъан** со значениями *‘остатки, объедки’* [1, с. 66-67]. В карачаево-балкарском языке так же, как и в других тюркских языках, «слово – эхо» (асемантический аналог) является результатом фonomорфологических изменений собирательных имен существительных-повторов. В редуплицированной конструкции **кьалгъан-кьулгъан**, являющейся одновременно и собирательной, изменяется только первый гласный редупликата *a > y*. Форма полной редупликации **кьалгъан-кьулгъан** выступает не только в собирательном значении, но и собирательно-множественном.

В качестве опорного слова в данном случае выступает причастие прошедшего времени, образованное от глагола **кьал** *‘оставаться’* с помощью аффикса **-гъан**.

Семантическая структура опорного слова усиливается за счет сочетания с редупликатом, не имеющим лексического значения.

Выводы

Несмотря на появление в лексико-семантической структуре парно-повторных конструкций дополнительных смысловых оттенков, ощущения значения составных компонентов, «раздельно-оформленности» составных частей, лексико-семантический и лексико-грамматический анализ парно-повторных сочетаний свидетельствует о том, что данные образования входят в разряд сложных слов. В сущности, индивидуальное значение компонентов сохраняется даже в таких парно-повторных конструкциях, как **ата-ана** *‘родители’*, **киши-къатын** *‘супруги’*, **кече-кюн** *‘сутки’*, **ата-баба** *‘предки’*, которые обозначают не столько *‘родители’*, *‘супруги’*, *‘сутки’*, *‘предки’*, сколько *‘мать-отец’*, *‘муж-жена’*, *‘день-ночь’*, *‘дедушка-бабушка’*.

Анализ лексико-грамматической природы парно-повторных сочетаний в структуре современных тюркских языков показывает закономерности их употребления для выражения новых значений, ранее не известных. О широком использовании парно-повторных конструкций в частности в карачаево-балкарском языке свидетельствует *«Толковый словарь карачаево-балкарского языка»*, в котором зарегистрировано большое количество аналогичных образований.

Пополнение словаря карачаево-балкарского языка и других тюркских языков арабско-персидскими заимствованиями значительно расширило возможности образования парно-повторных конструкций, сочетаний однородных слов, выявляющих «смешанный» характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мусуков Б. А. Формально-семантическая парадигма усиительных конструкций в тюркских языках. Нальчик: Принт Центр; Полиграфсервис и Т, 2016. 376 с.
2. Аганин Р. А. Повторы и однородные парные сочетания в современном турецком языке. Москва: Издательство восточной литературы, 1959. 144 с.
3. Муратов С. Н. Устойчивые словосочетания в тюркских языках. Москва: Издательство восточной литературы, 1961. 130 с.

4. Щербак А. М. Грамматика староузбекского языка. М.-Л.: АН СССР, 1962. 274 с.
5. Толковый словарь карачаево-балкарского языка в 3-х томах. Нальчик: Эль-Фа, 2002. Т. 2: 3-Р. 1168 с.
6. Карачаево-балкарско-русский словарь: ок. 30000 слов / под ред. Э. Р. Тенишева и Х. И. Суюнчева. Москва: Русский язык, 1989. 832 с.

Информация об авторах

Мусуков Борис Абдулкеримович, д-р филол. наук, вед. науч. сотр., зав. сектором карачаево-балкарского языка, Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН;

360000, Россия, Нальчик, ул. Пушкина, 18;

bmusukov@bk.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1765-0176>

Кабардокова Лейла Магомедовна, аспирант сектора карачаево-балкарского языка, Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН;

360000, Россия, Нальчик, ул. Пушкина, 18;

kabardokova1988@bk.ru

REFERENCES

1. Musukov B.A. *Formal'no-semanticheskaya paradigma usilitel'nykh konstruktsey v tyurkskikh yazykakh* [Formal-semantic paradigm of amplifying constructions in Turkic languages]. Nal'chik: Print Tsentr; ООО «Poligrafservis i T», 2016. 376 p. (In Russian)
2. Aganin R.A. *Povtory i odnorodnyye parnyye sochetaniya v sovremennom turetskom yazyke* [Repetitions and homogeneous pair combinations in the modern Turkish language]. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoy literatury, 1959. 144 p. (In Russian)
3. Muratov S.N. *Ustoychivyye slovosochetaniya v tyurkskikh yazykakh* [Set phrases in Turkic languages]. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoy literatury, 1961. 130 p. (In Russian)
4. Shcherbak A.M. *Grammatika starouzbekskogo yazyka* [Grammar of the Old Uzbek language]. M.-L.: AN SSSR, 1962. 274 p. (In Russian)
5. *Tolkovyy slovar' karachayevo-balkarskogo yazyka v 3-kh tomakh* [Explanatory dictionary of the Karachay-Balkarian language in 3 volumes]. Nal'chik: El'-Fa, 2002. Vol. 2: 3-R. 1168 p. (Karachay-balkarian)
6. *Karachayevo-balkarsko-russkiy slovar': ok. 30000 slov* [Karachay-Balkar-Russian dictionary: approx. 30,000 words] / ed. by E.R. Tenisheva and Kh.I. Suyuncheva. Moscow: Russkiy yazyk, 1989. 832 p. (In Russian)

Information about the authors

Musukov Boris Abdulkarimovich, Doctor of Philological Sciences, Leading Researcher, Head of the Sector of the Karachay-Balkarian language, Institute of Humanitarian Researches – branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street;

bmusukov@bk.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1765-0176>

Kabardokova Leyla Magomedovna, postgraduate student of the Sector of the Karachay-Balkarian language, Institute for Humanitarian Researches – branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street;

kabardokova1988@bk.ru